

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ НЕ ВЫБИРАЛИ

Пройти по ним этапами пришлось миллионам граждан страны Советов. Только гордый титул "гражданин" им заменили на аббревиатуру ЗэКа

30 октября 2012 года около 11 часов у входа на Мезринское кладбище стали собираться немолодые люди.

Многие из них пришли, опираясь на палочки. Было видно, что им трудно передвигаться, но, несмотря на возраст и болячки, они посчитали необходимым прийти. Эти люди, которых с каждым годом приходит все меньше (дежурная фраза, отчего горечи в ней меньше не становится), заслужили гораздо большее, но государство отнимает у них даже то, что было даровано прежде «с барского плеча». Об этом говорилось на митинге, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий у одноименного памятника на Мезринском кладбище. Митинг и еще несколько других мероприятий были организованы Вятской региональной общественной организацией жертв незаконных политических репрессий, которую возглавляет Мансур Магдеев.

«При цифре 37...»

Это была лютая пора, когда люди, ложась вечером в свою постель, не были уверены в том, что в ней же утром и проснутся: чекисты, как упыри, всегда приходили по ночам. Особое изуверство заключалось в том, чтобы именно ночью, когда наиболее беззащитен человек, вырвать его из уютного домашнего мирка и бросить в камеру.

Если человек объявлялся врагом народа (главный друг народа тогда был один – «кремлевский горец»: метафора Осипа Мандельштама, за которую он в конечном итоге поплатился жизнью), то все его ближние, а то и дальние родственники, если и не отправлялись по этапу, но в полной степени испытали все личные и профессиональные унижения сталинского режима. Мне даже думается, что и в нынешних людях, живущих в России, на генетическом уровне заложен страх оказаться в чем-то виноватыми перед властью.

Встречает поток людей камень с табличкой «Жертвам политических репрессий». Может быть, других памятников и не нужно, только вот такой серый гранит. Он придавил кучу невинных людей, и из-под тяжести этого камня коммунистических репрессий мало кому выбраться удалось. Если кто и возвращался, то через десять, пятнадцать, а то и все двадцать пять лет. Возвращались они иными людьми, потому что побывали на другой планете, имя которой Архипелаг ГУЛАГ. Но одного камня нам мало; есть еще и поставленный с благоговения митрополита Хрисанфа в память невинно убиенных политических заключенных крест. Около него состоялся молебен с песнопением, с зажженными свечами в руках со-

бравшихся, с возложением цветов. Вместе со взрослыми в почетном карауле стояли ученики 59-ой, 40-ой и 32-ой Кировских школ.

Митинг открыл Мансур Магдеев. Он говорил очень эмоционально и образно: «Исполнилось семьдесят пять лет с тех пор, когда власть в СССР в 1937 году достигла своей вершины по уничтожению народа. У Владимира Высоцкого есть такое выражение: «С меня при цифре 37 в момент слетает хмель. Вот и сейчас как холодом подуло...» Разумеется, контекст у Владимира Семеновича был совершенно другой: трагический возраст, когда ушли из жизни гениальные поэты Пушкин, Маяковский, Байрон, Рембо, но эта цитата показалась мне вполне уместной. 37-ой год – кошмарная веха в истории страны, хотя кошмар начался гораздо раньше. Помню, хотя и смутно, что был сначала октябренком, а затем пионером. В пору октябратства мы носили значки с кудрявым Володей Ульяновым; в пионерство у нас был «добрый дедушка Ленин». На самом деле – вдохновитель и организатор массового террора еще задолго до Сталина, «Выродок, нравственный идиот от рождения, – как писал о нем нобелевский лауреат Иван Бунин, – Ленин явил миру как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее: он разорил величайшую страну и убил несколько миллионов человек».

Чем меньше ветеранов, тем власти легче

Вернемся в сегодняшний день. Пожилые, больные люди, судьбы которых переломала советская политическая система, сегодня нуждаются в самом необходимом. С одной стороны, центральная власть как бы принимает законы, направленные на защиту интересов этой категории граждан; с другой – отдает фактическое исполнение законов на откуп региональным властям, а те уже творят, что душе и личным интересам угодно.

В частности, по словам Мансура Магдеева, выступавшего на митинге памяти жертв политических репрессий, «властью Кировской области наша категория незаконно лишена части предоставляемых незначительных льгот, а именно: бесплатного проезда в пределах административного центра проживания в пригородном сообщении, снижения стоимости лекарств по рецепту врача на 50%, бесплатного изготовления и ремонта зубных протезов, предоставления путевок санитарно-курортного лечения и отдыха. В Москве и ряде других субъектов РФ сохранены все льготы. У нас чиновники считают, что «вос-

становление бесплатного проезда нецелесообразно». Так, Александр Галицкий, заместитель председателя правительства Кировской области не считает данный вопрос актуальным.

С какой это стати, уважаемые господа чиновники, вы так решили? Моя мама проработала в медицине больше полувека, у нее множество всяких ветеранских удостоверений, не говоря уже о почетных грамотах, благодарностях, памятных медалях и даже приветственных письмах, подписанных самим Путиным. И как она должна себя чувствовать в городском общественном транспорте, когда ей говорят: «Все ваши льготы засуньте себе в задни..., с вас за проезд отныне причитается пятнадцать рублей».

Отца вообще местные власти должны на руках носить. Хотя бы за то, что он до восьмидесяти лет дожил, всю жизнь учил детей, мотался по беспутью на чем придется, чтобы проинспектировать районные школы...

До того была советская «молотилка»: большая крестьянская семья в Вятской губернии – двадцать один человек, десять из которых – дети; все были трудолюбивы и своими силами обеспечивали себе нормальное существование; наемных рабочих никогда не имели... А в 1933 году попали по решению комитета бедноты под раскулачивание. Дальше вообще страшно, Стивен Спилберг со товарищи отдыхает: мужичин арестовали и увезли в неизвестном направлении. Женщинам с детьми дали три часа на сборы и отвезли на ближайшую станцию. Погрузили в скотские вагоны с нарами и больше месяца везли в Сибирь. Там завезли в глухую тайгу и предоставили своей участи. Смертность была неслыханной, в первую очередь умирали самые слабые – дети. В семье отца умерло трое детей, сам он чудом остался жив.

Сегодня они – кто постарше, кто помоложе, кто еще бодрится, а кто с трудом выходит из квартиры – собираются вместе, чтобы отметить скорбную дату. Для них это еще и редкий повод вырваться из своего одиночества, ощутить общность со своими сверстниками. Так или иначе все это нужно было организовать, и заслугу Мансура Магдеева и его организаторский талант трудно переоценить.

Памятным митингом на Мезринском кладбище все не закончилось. Далее предстояло театральное действо в актовом зале Вятской сельхозакадемии. Это был спектакль под названием «Дороги, которые мы не выбирали», поставленный в рамках московского театрального проекта «Возвращение». Две актрисы – автор спектакля Ольга Непухарева и Елена Токмакова Горбушина – убедительно, трогатель-

но и безжалостно рассказали о судьбах разных по общественному положению, образованию, взглядах на жизнь, возрасту женщинах, попавших в круговерть репрессий. В основу спектакля положены книга «Путь» Ольги Адамовой Слюозберг, устные рассказы Ариадны Эфрон (дочери трагической поэтессы Марины Цветаевой), а также книга «Крутой маршрут» – одно из первых литературных произведений, рассказывающих о сталинских репрессиях Евгении Гинзбург, матери опального в свое время диссидента и невозвращенца писателя Василия Аксенова.

Без прошлого нет настоящего

Театральный проект «Возвращение» точкой отсчета имеет ноябрь 2004 года, когда премьера спектакля состоялась в Москве. С тех пор спектакль показан на многих сценах России, в том числе в Норильске, Перми, Твери и других российских городах, а в 2006 году «Дороги...» побывали в США, где их увидели студенты университета Нью-Хемпшир и участники международной конференции по ГУЛАГу, которая ежегодно проводится в Гарвардском университете.

Спектакль – камерная литературно-музыкальная композиция. На сцене минимум реквизита, актрисы буквально на глазах преобразуются в героинь, о которых рассказывают. Действие сопровождается стихами Анны Барковой, Нины Гаген-Торн, Галины Воронской и других поэтесс, авторскими песнями под гитару, и все это производит пронзительное впечатление.

Женские образы – самые разные, не похожие друг на друга: от наивной вчерашней школьницы, преданной советской власти и мечтающей оживить Ленина, до безграмотной тети Паши, вся вина которой перед советской властью была в том, что она стала даже не монашенкой, а прислужницей в женском монастыре, чем была безмерно счастлива, потому что ни своего дома, ни семьи у нее не было.

Спектакль «Дороги, которые мы не выбирали» – талантливое, но не особенно жизнерадостное произведение, хотя юмористические нотки в нем присутствуют.

День памяти жертв политических репрессий завершился поминальным обедом в столовой администрации города Кирова. Грех было в этот день не выпить «сто грамм» за тех, кто не вернулся из сталинских застенков. Хочется думать, что где-то там, за пределами земного существования, они видят и слышат нас и благодарны за память о них.

Держу в руках большую книгу. Называется она «Расстрельные списки». В этой Книге памяти названы 4527 человек, мужчин и женщин, расстрелянных по ложным политическим обвинениям в Москве со 2 сентября 1937 г. по 16 октября 1941 г.

Среди этих тысяч есть несколько десятков наших земляков, вятских людей. В их числе и наш герой Павел Александрович Садырин, бывший депутат первой Государственной думы Российской империи.

Павел Александрович родился в 1877 году в деревне Садырины Котельничского уезда Вятской губернии. Его семья на тот момент уже была известна тем, что дед Павла, Филипп Ерофеевич, многократно участвовал в губернских и международных выставках, демонстрируя лучшие образцы зерновых, овощей и домашнего скота. Талант деда передался внуку по наследству. Мальчика с детства приучали к труду, и из этого вышел толк.

В 1891 г. Павел поступил в Александровское Вятское земское реальное училище, на протяжении почти всего времени обучения являлся стипендиатом Вятского губернского земства. Окончив училище с отличием, в 1897 г. Павел стал студентом Московского сельскохозяйственного института. Окончил его, и в числе лучших студентов получил диплом агронома-техника I разряда.

С ранних лет он видел, как тяжело приходится крестьянам в жизни и работе. Желание помочь им не оставило его ни в студенчестве, ни в годы практики и работы. После окончания института Павел служил агрономом в имени Александровых в с. Савали Малмыжского уезда. Он интересовался вопросами земского самоуправления, участвовал в общественной деятельности, публиковал статьи в «Вятских губернских ведомостях».

Летом 1905 г. в Малмыже состоялось ежегодное собрание сельскохозяйственного общества, где прозвучали доклад совета общества и текст верноподданнического письма в Совет министров. В письме к царю собрание заявляло о том, что Малмыжское сельскохозяйственное общество «с чувством особой признательности приемлет дарованное Указом 18 февраля право быть непосредственно услышанным тобой, Государь!» Далее малмыжане рассказывали о бедах крестьян, мизерных земельных наделах и беспрестанно повышающихся налогах, о произволе земских начальников, полицейских чинов.

В прошении выражалась надежда на то, что государь-батюшка призовет народных представителей, и им будет

Судьба репрессированного

Он считал советскую власть недолговременной, встречался с единомышленниками, жил с оглядкой на прошлое

дано право законодательного почина.

Интересно, что уже после этого собрания Павел попал под пристальное наблюдение полиции, а стражник Вахрушев назвал его в своем рапорте малмыжскому уездному исправнику «главным подстрекателем» противозаконных заявлений крестьян и распространителем антиправительственных идей.

Павлу была небезынтересна жизнь родного крестьянства. Понимая, что «снизу» народу не помочь, в предвыборной борьбе он был очень активен. Он высказывал, что принадлежит к партии Народной свободы (конституционно-демократическая партия), и во всем старается облегчить положение крестьян, считал, что в Государственную Думу следует выбрать человека с образованием, дабы он мог давать возражения и министрам, говорил о косвенных налогах, о неправильном взимании казною налога со спичек, керосина, сахара и пр.

Садырин победил на выборах волостного схода, и в уезде. 27 апреля «Вятская газета» сообщила, что он стал в числе немногих депутатом Думы от крестьян Вятской губернии в I Государственной Думе.

Павел Александрович восторженно отзывался об этом событии. В своих письмах в «Вятскую газету» писал, что «голос народа сейчас будет звучать на всю страну через избранных». Тут и расцвели его надежды о помощи крестьянам! Но, к сожалению, также мгновенно увяли.

В дальнейшем Садырин, находясь в Петербурге, сообщал землякам, что все предложения Думы государю принимаются министрами в штыки. Его возмущало, что правительство не просто ограничивало работу Думы, но и давало указания, как следует себя вести депутатам. Думский проект о полной политической амнистии был отклонен. Решения земельного вопроса также не последовало. Профессионал-аграрник Садырин был возмущен предложением правительства удовлетворить нехватку земель путем переселения людей и покупкой наделов через крестьянский банк, означавшей для крестьян вечную долговую яму.

Павел Александрович делает вывод, что народ не может ждать от государства разрешения своих нужд. За полтора месяца законодательной работы ничего не было достигнуто, в Думе начинается раз-

брод мнений, борьба между ее членами и «министерством Горемыкина», председателем совета министров, затем последовал роспуск. Первая Государственная Дума просуществовала всего 72 дня.

В ответ на роспуск Думы группа ее бывших депутатов-кадетов, трудовиков и других (из которых кадетов было около 120, а представителей других партий – около 70) собралась в Выборге на совещание. 10 июля 1906 г. они обратились с так называемым Выборгским воззванием «Народу от народных представителей». Оно призывало граждан России не давать «ни копейки налогов в казну, ни одного солдата в армию». Под Выборгским воззванием подписались и вятские депутаты: П. А. Садырин, И. Н. Овчинников, В. С. Вихарев, С. М. Корнильев, В. С. Нечаев, П. Ф. Целоусов, Н. В. Огнев и др.

В феврале 1908 года Павел Садырин выехал за пределы Малмыжского уезда. Через несколько месяцев его арестовали, приговорив к трем месяцам лишения свободы, которые он отбыл в московской Таганской тюрьме.

Позднее Павел Александрович принимал активное участие в работе Московского народного университета им. Шанявского, был секретарем его правления, читал курс кооперации, плодотворно трудился во Всероссийских Союзе городов и Земском союзе.

В июле 1916 года он утверждается представителем Союза городов в Главном комитете по снабжению армии. После Февральской революции деятели союзов земств оказались у руля государственной власти, призывали народ поддерживать временное правительство. В конце 1918 года союзы были ликвидированы Совнаркомом.

Павел Садырин был приверженцем конституционно-монархического государственного строя и был уверен, что революция только углубит разруху в стране. Он не бежал из России, как делали многие из рядов правительства, он остался на всех занимаемых постах и продолжал работать до их полной ликвидации. Он считал советскую власть недолговременной, продолжал встречаться с единомышленниками, жил с оглядкой на прошлое.

В 1921 году Павел Александрович был избран председателем правления Сельскохозяйственного

членом правления Госбанка РСФСР. У него были свои взгляды на развитие сельскохозяйственной кооперации. В планах Садырина было создание самостоятельной трудовой крестьянской кооперации, снабжение хозяйств кредитами, использование науки и техники в их развитии. Развитие колхозов он не считал реальной практической задачей.

21 июля 1921 года Декретом ВЦИК был создан Всероссийский комитет помощи голодающим из 63 человек, в состав которого наряду с писателем М. Горьким и президентом Академии наук А. П. Карпинским вошел и кооператор Павел Садырин. Активный труд комитета дал результаты: помощь нуждающимся пошла из разных концов страны и из-за границы. Объединение помощников нуждающимся было признано утратившим права, просуществовав чуть более месяца. 27 августа члены комитета были арестованы во время очередного собрания, большинство из них были высланы за пределы РСФСР.

Павел Александрович остается на родине. В 1925 году Сталин предложил ему стать во главе комиссии по сельскохозяйственной кооперации, заметив при этом, что «он бывший кадет, но человек умный». Садырин продолжал активно работать, был членом ВЦИК и ЦИК СССР, делегатом III, IV и V Всесоюзных съездов Советов. Но наша коса на камень: власти не могли и не хотели принимать аграрную позицию Садырина.

27 июня 1930 года заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода обратился с письмом к председателю ЦИК СССР М. И. Калинину с просьбой дать согласие «на арест специалиста Совхозостроя Садырина П. А. по статье 58-7 за подрыв государственной промышленности, транспорта, системы кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем использования госучреждений». В тот же день, получив письмо, Калинин красным карандашом оставил на нем автограф: «Согласен». За этим сразу же последовали арест, обыск, допрос. Допрос предполагал «физические меры воздействия»: показание попросту выбивали, заставляя арестованного признаться в создании Трудовой крестьянской партии. На следствии П. А. Садырин признался еще в некоторых своих «провинностях»: в членстве в Московском

обществе сельского хозяйства, «где формировались антиправительственные настроения», в общении с высланными из страны вольнодумцами С. Н. Прокоповичем, Е. Д. Кусковой и другими.

Целый год П. А. Садырин содержался в Бутырском изоляторе. По делу о контрреволюционной вредительской деятельности проходило еще 15 человек. Согласно обвинительному заключению Павел Александрович был ее организатором, пропагандировал антисоветские настроения и готовил восстание против власти с дальнейшим ее свержением. 23 июля 1931 года он был приговорен к расстрелу, но его заменили заключением на десять лет. Наказание отбывал в ББЛАГе. Позднее срок заключения сократили до пяти лет, а в мае 1934 года он был освобожден.

Не прошло и четырех лет после освобождения, как 2 января 1938 года органы НКВД арестовали П. А. Садырина по обвинению в антисоветской работе с целью восстановления Трудовой крестьянской партии. Признавая себя виновным по предыдущему делу, он категорически отрицал какую-либо контрреволюционную деятельность после освобождения из лагеря.

16 сентября в три часа дня состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, продлившееся всего 15 минут. Павел Александрович в последнем слове попросил быть снисходительным, говоря, что он отбыл уже свое наказание. Но о снисходительности речи не шло. Был вынесен расстрельный приговор, приведенный в исполнение в тот же день...

П. А. Садырин был дважды реабилитирован: в 1957 и 1963 годах.

Только 24 мая 1963 года определением Военной коллегии Верховного суда ССР уголовное дело П. А. Садырина было прекращено за отсутствием состава преступления, и приговор от 16 сентября 1937 г. отменили.

Судьбу Павла Садырина повторили многие не угодные правительству ни в чем не повинные люди. Они служили Родине, народу, а получили расстрел.

При написании статьи использованы материалы из личного архива внучатого племянника П. А. Садырина, краеведа Б. В. Садырина.

**ВОЛОНТЕР
АЛЕКСАНДРА КРЫСОВА**

Вятская земля: память об истории

Анна: Лена, я прочла статью, в которой ты и Ксюша рассказываете о людях, сосланных в ВЯТЛАГ. Как и для Ксюши, для меня Вятский край всегда был родиной Васнецовых и ссыльным краем. Я даже не думала о том, что здесь отбывали наказание столько талантливых, разносторонних и деятельных людей. Людей разных профессий, в том числе журналистов и писателей. Мне захотелось узнать подробнее о тех, кто пережил тяжелые годы в наших краях.

Елена: Не только журналисты и писатели находились в ссылке в ВЯТЛАГе. Недавно, читая книгу о кино, я наткнулась на историю одного ссыльного русского немца, кинорежиссера и оператора, который отбывал наказание в нашем крае – Доббельта Альфреда Альфредовича. Он был членом Союза кинематографистов СССР. Альфред Доббельт – один из создателей и руководителей киностудии «Трудкино». Она специализировалась на спортивных комедиях, таких, как: «Спортивная лихорадка», «Конкурс на...» или «Последняя скорость». К большому сожалению, многие его фильмы не сохранились. Не сохранилась и психологическая драма, которая демонстрировалась в широком прокате – «Женщина в лесу». Эту кинодраму Доббельт снял по собственному сценарию. Когда его киностудию расформировали, он стал работать в ленинградской кинофабрике «Совкино». В 1938 году был арестован по обвинению в антисоветской агитации и приговорен к десяти годам лишения свободы. Так Альфред Альфредович и попал в ВЯТЛАГ. Поначалу занимался тяжелым производственным трудом – на лесоповале, а затем его перевели в театр, где он работал осветителем, концертмейстером, режиссером, а также снимал хроникальные кинофильмы на местные темы. Уже после освобождения работал в нашем Кировском театре, но не задержался тут надолго и вернулся в Ленинград, где был восстановлен в должности кинооператора на «Ленкинохронике» и снял ряд документальных фильмов, например, о Циолковском – «Человек, опередивший время» и

«Огни маяка». Прекрасный человек с огромным талантом.

Анна: Я прониклась уважением к этим людям за то, что они смогли вернуться к тому, чем занимались до ссылки, и испытания их не сломали. В поисках информации об отбывавших наказание в ВЯТЛАГе я узнала о человеке по имени Гольман Доминик Иосифович. До того как его в 1941 году депортировали в Сибирь, он занимался изучением истории немецкого языка, переводом русской литературы, писал стихи и эссе для немецкоязычной периодики, стал автор учебника немецкой грамматики для средней школы. Также он занимался преподавательской деятельностью. В 1942 попал в ВЯТЛАГ, где пробыл два года, а в 1944 году его отправили на спецпоселение в Красноярский край. Там он вернулся к преподаванию. Сначала несколько лет проработал учителем в семилетней школе. Позже стал доцентом Красноярского технического университета. Кроме того, он до конца своей жизни боролся за реабилитацию советских немцев, активно поддерживал деятельность общества отечественных немцев «Возрождение». В 1957 году направил письмо советскому правительству, в котором заявил о бесправном положении этнических немцев в СССР. Он стал инициатором проведения в Красноярске первого в послевоенное время семинара советско-немецких писателей в 1962 году. В 1970

Доминик Иосифович был награжден орденом Дружбы народов. Он является автором книг «Судьбы людские», «Суть жизни» и «Грозовая ночь». Гольман скончался в 1990 году, а реабилитирован в 1993 как репрессированный по национальному признаку.

Елена: Задела тебя эта тема, и, правда, множество людей, талантливых и беспричинно наказанных в то время пострадало, Степан Владимирович Рацевич был творческим человеком, любил сцену, а сцена любила его, и занимался нашим с тобой будущим ремеслом – журналистикой.

Степан Владимирович был из простой семьи: отец его военный врач, мать – учительница музыки. Степан поступил в Тартуский университет на юридический факультет, но так и не закончил его из-за недостатка финансовых средств. Перед тем как найти свое призвание, Степан Рацевич работал на Русско-Балтийском заводе в Таллинне, на лесопильном заводе и на табачной фабрике в Нарве. Вскоре понял, что он творческий человек, и стал заниматься культурно-просветительской деятельностью, журналистикой, являлся театральным инструктором в русскоязычном районе и состоял в редакционной коллегии нарвской газеты «Советская деревня». Но в 1941 году был арестован органами НКВД как социально опасный элемент и подвергнут десятилетнему за-

ключению в исправительно-трудовом лагере. Как и все заключенные, трудился на лесоповалах. Занимался в культурной бригаде лагеря и был там артистом драмы, куплетистом-пародистом и помощником режиссера. В 1945 году его срок сократили наполовину в связи с амнистией. В 1947 Степан Владимирович уехал в Нарву, прожил там недолгих два года, и его снова репрессировали и «выслали навечно» в Красноярский край. А в 1957 году его реабилитировали. Рацевич возвратился в Нарву и работал в городском Доме культуры, в Доме пионеров и художественным руководителем детского клуба. До конца жизни трудился на ниве просвещения и эстетического воспитания

детей и взрослых, за что и был отмечен нагрудным знаком «Передовик культурно-просветительской работы Эстонской ССР».

Анна: Я узнала о судьбе еще одного человека нашей с тобой будущей профессии. Это Давыдов Юрий Владимирович, который родился в 1924 году в семье педагога и журналиста. Он был участником Великой Отечественной войны, а после нее пришел в журналистику. В 1949 году его приговорили к лишению свободы на семь лет по обвинению в антисоветской агитации. В 1950 году он попал в ВЯТЛАГ из Бутырской тюрьмы. Был освобожден досрочно и реабилитирован в 1957 году. Впоследствии он стал автором романов, повестей, рассказов и исторических очерков. В некоторых из них в автобиографическом контексте освещается тема ГУЛАГа («Синие цветы», «Бестселлер»). Юрий Владимирович является обладателем нескольких премий, членом Союза писателей СССР. А в 2001 году он был председателем жюри Букеровской премии.

Елена: Можно долго перечислять людей, которые провели непростые годы своей жизни в Вятском крае. Здесь отбывали наказание огромное количество интересных, талантливых деятелей. Многие внесли свою лепту в нашу историю. Мы должны знать и помнить этих людей. В судьбе каждого из них заложен опыт, который трудно переоценить.

**АННА САБАНЧЕВА,
ЕЛЕНА НАЗАРОВА**

Справка:

ВЯТЛАГ (Вятский исправительно-трудовой лагерь) НКВД (с июня 1946 года - МВД) СССР, организован 5 февраля 1938 года в соответствии с приказом НКВД СССР № 020.

Непосредственно подчинялся (до ноября 1955 года) Главному управлению лагерей лесной промышленности (ГУЛАП) НКВД-МВД СССР.

Официальный адрес: Кировская область, Кайский район, почтовый ящик 231 (почтовое отделение Волосница - до 15 января 1949 года, затем - почтовое отделение Лесное).

Центр: рабочий поселок Рудничный (до декабря 1939 года), затем - станция Лесная (Соцгородок), с июня 1944 года - поселок Лесной Кайского (ныне - Верхнекамского) района Кировской области.

Общая площадь территории дислокации (к середине 1960-х годов) - около 12000 квадратных километров.

Количество лагерных подразделений («лагерных пунктов» и «подкомандировок»): от 12 в 1938 году до 38 в конце 1950-х годов.

За знание немецкого языка – расстрел

В памяти каждого, кто пережил период сталинских репрессий, это мрачное время останется неизгладимым, тяжелым воспоминанием. Мало кого они обошли стороной и оставили в душах тех, кто пострадал от них, и тех, кто был связан с пострадавшими, свой темный след. В числе пострадавших числится Иван Петрович Дубинин, историю которого рассказал Юрий Иванович Дубинин, его сын.

Иван Петрович был репрессирован во время войны. «Это были жестокие времена, хватали всех без разбора. Забирали – и с концами. –

Рассказывает Юрий Иванович. – Отца приехали и забрали. Он был невысокий, стройный, симпатичный... Приехали и спросили: «Знаете ли немецкий?» «Немножко совсем, по книге, знаю...». Приговор был вынесен мгновенно: «Вы пособник немцев!» Когда его забрали, мне было примерно два года. Его посадили в камеру одиночников, приговорили к расстрелу. Но ему, можно сказать, повезло – дали срок в 10 лет. И эти 10 лет он отсидел в Самаре, тогда еще Куйбышеве. Мы с мамой однажды приезжали к нему. В последний раз я видел его, когда мне было 13 лет. Потом семья распалась, и больше я его не видел...»

Жестокий был век, бесчеловечный. Совершенно невинные люди попадали под расстрел. Без всяких разговоров их увозили в леса и толпами расстреливали. «Отец мой в то время был главным бухгалтером на шахте. Посадили его примерно в 1943 году, ему было около 28 лет. Потом в газете увидел статью, что его реабилитировали. Очень суровое время. Помню случай, как соседка-второклассница завернула свои тетради в газету и пришла так в школу. И так получилось, что на сгибе оказался портрет Сталина. А ведь тогда за такие вещи... Учительница сразу побледне-

ла, закричала: «Разверни обложку! Это наш отец!», - вспоминает Юрий Иванович.

Как сложилась дальнейшая судьба Юрия Ивановича? Сейчас он тренер «Динамо», мастер спорта, бывший завуч «Динамо», а потом директор. В возрасте пяти лет дядя сделал для него коньки, и к 16 годам он полностью ушел в спорт и большую часть жизни посвятил ему.

«Время было поистине нелегким, это было время, когда не жили, а выживали. Но забывать его

нельзя – это история нашей страны, нашего народа. Ведь, как говорится, без прошлого нет настоящего, а без настоящего нет будущего. Наши дети, внуки должны знать, как жили их родители, дедушки, прадедушки, тогда они станут духовно богаче и преданнее своей стране».

**МАРИЯ ЛИХАНОВА,
ЕКАТЕРИНА ТАРАСЕНКО**

Открытое письмо

Уважаемый Алексей Максимович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) просит Вас ввести в закон Кировской области от 7 декабря 2004 г. № 280-30 «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий» в ст. 5 «Меры социальной поддержки жертв политических репрессий» право реабилитированных на бесплатный проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения.

Основания:

1. Федеральный закон от 22.08.2004 г. ст. 153 ч. 2 своим условием, что ранее предоставляемые льготы не должны быть ухудшены, а до 01.01.2005 г. такая льгота предоставлялась, закрепил эту льготу.
2. Начиная с 01.01.2009 г. правительство КО ежегодно устанавливает - подтверждает эту льготу.

Справка

По вопросам оформления документов на реабилитацию обращаться к старшему помощнику прокурора области Сергею Михайловичу Мухину, т.: 64-17-47, 64-87-32 (приемная).

Деятельность ВО ЖНПР в фотоснимках

Встречи реабилитированных в Санкт-Петербурге. Слева: Муравский Валентин Тихонович, Почетный гражданин округа С.-Петербурга «Гражданка», реабилитированный, блокадник, участник ВОВ, несовершеннолетний узник фашистских концлагерей, ветеран труда. Открыл захоронение «Левашевское кладбище» на котором захоронено 28000 жертв репрессий. В центре – Галицкий Павел Калининвич, реабилитированный, 1 марта исполняется 102 года. Арестован в 1937 году, стаж тюремного и концлагерного заключения 15 лет, поселения – 5 лет. Справа – Магдеев Мансур Хасанович, председатель ВО ЖНПР.

Собрание реабилитированных Орловского отделения ВО ЖНПР 19 февраля 2013 года.

Участие членов ВО ЖНПР в митинге 9 мая 2012 года.

Собрание реабилитированных п. Лесное Верхнекамского района 5 февраля 2013 года.

Руководитель – Мансур Хасанович Магдеев, редактор – Наталья Баранова.

Над вкладышем работали студенты гуманитарного факультета ВятГУ: Екатерина Тарасенко, Мария Лиханова, Александра Крысова.